

Первый ополченец Симбирска

Восвящается протоиерею **Алексию Скале**

Симбирский Покровский некрополь XVIII – начала XX веков – уникальный исторический памятник нашего города.

Здесь **упокоились** многие участники Отечественной войны **1812** года

и заграничных походов **1813–1814** годов.

К сожалению, не обо всех героях войны нам сейчас известно, так как кладбище было **уничтожено** в 1930-е годы

и преобразовано в сквер имени **И.Н. Ульянова**.

Лишь **благодаря** энергичной деятельности преданного протоиерея **Алексия Скалы (1961–2012)**

был **возрождён** участок Покровского некрополя.

В результате инициированных отцом Алексием Скалой археологических раскопок были извлечены на поверхность земли несколько надгробий участников Отечественной войны: Петра Ивановича Юрлова (1793–1869), отличившегося храбростью при Бородино и при победоносном взятии Парижа; Александра Львовича Бычкова (1797–1879), принявшего в 16-летнем возрасте участие в освободительном походе в Европу; Николая Васильевича Обрескова (1764–1817) – московского гражданского губернатора во время наполеоновского нашествия. Восстановлен крест-кенотаф генерал-майору Петру Никифоровичу Ивашеву (1767–1838).

На кладбище Покровского монастыря были похоронены многие жертвователи на Симбирское ополчение 1812 года, среди которых было немало женщин. Вера Александровна Ивашева (†1837) – жена генерала. Княгиня Маргарита Ивановна Долгорукая (†1815) – жена симбирского губернатора и организатора губернского ополчения князя Алексея Алексеевича Долгорукого. Архимандриты Симбирского Покровского мужского монастыря Евстафий (†1812) и Порфирий (†1819), игуменья

Спасского женского монастыря Елисавета (†1834) – все они приложили немало усилий к духовному и патриотическому сплочению симбирян в тяжёлые времена борьбы с наполеоновскими захватчиками. Их имена увековечены на мемориальных плитах часовни Покровского некрополя.

Однако не все патриоты 1812 года, упокоившиеся на Покровском кладбище, увековечены. Их надгробия не были обнаружены, а имена не выбиты. Одним из таких оказался Степан Фёдорович Филатов. У Алексия Скалы в книге «Симбирский Покровский некрополь» о Филатове написано: флота капитан 2 ранга, умер 24 июля 1826 года. О морской и сухопутной службе Степана Филатова расскажем подробнее.

Родился Степан Фёдорович в середине XVIII века в семье поручика в отставке Фёдора Ивановича Филатова – помещика села Матюково Перемышльского уезда Калужской губернии, на средства которого был построен местный храм в честь Спаса Нерукотворного. У Степана были братья и сёстры. Впоследствии Филатовы из Калужской губернии в 1818 году были внесены в III часть дворянской родословной книги Симбирской губернии.

Надгробия Александра Львовича и Ольги Мартыновны Бычковых, Петра Ивановича и Елизаветы Егоровны Юрловы

↑ Айвазовский И.К. Морское сражение при Выборге. 1846

Согласно «Общему морскому списку», Степан Филатов 11 ноября 1767 года поступил кадетом в Морской корпус Санкт-Петербурга. 19 июля 1771 года был произведён в гардемарины. Плавал в Балтийском море. На корабле «Дерис» совершил переход из Архангельска в Кронштадт.

Для России во времена Екатерины II было важно южное направление – Азовское и Чёрное моря, на которых шла борьба с Османской империей. Поэтому произведённый в мичманы Степан Филатов был командирован в 1776 году в Азовскую флотилию. Корабли флотилии осуществляли плавание у берегов Крымского полуострова. Для строительства кораблей в низовьях Дона была организована Гнилотонская верфь. Степан Фёдорович в звании лейтенанта был определён на верфь для надзора за постройкой фрегатов.

Ежегодно он плавал в Азовском и Чёрном морях. Командовал кораблём «Таганрог». В ноябре 1782 года корабль лейтенанта Филатова, возвращаясь в порт Таганрога, был встречен в Азовском море стремительно наступавшим льдом. Попытки найти выход в полыньях не

увенчались успехом. Несомый льдом корабль остановился на мелководье. Команда разбивала льды из мелкокалиберных орудий. Однако обшивка была всё-таки проломлена. Вода стала поступать внутрь. Два дня команда провела на разбитом корабле, отправляя разведчиков на поиски земли. Утром 25 ноября по принесении Господу Богу моления корабль оставили: первыми – матросы, потом унтер-офицеры и, наконец, командир с офицерами. При крепком ветре и жестоких морозах был осуществлён переход по льду. Дойдя до земли, недосчитались 32 человек из 100 членов команды. Впоследствии 15 оставшихся моряков нашлись.

Адмиралтейская коллегия, рассмотрев приказание командира, признала крушение «Таганрога» несчастием, произошедшим «от силы ветров и носимого по морю льда». После корабля лейтенант Филатов получил построенную на Гнилотонской верфи шхуну «Сокол». На ней он плавал в Чёрном море в 1783 году, когда Крымский полуостров был присоединён к России, а в Ахтиарской бухте основали Севастополь – базу Черноморского флота.

Однако служба на Чёрном море

для Степана Фёдоровича скоро завершилась. В 1785 году он был переведён в Санкт-Петербург, а через год произведён в капитан-лейтенанты. Очевидно, в это время он женился. Его супругой стала Екатерина Ивановна – дочь генерала Ивана Алфёрьевича Пиля. У Степана Фёдоровича и Екатерины Ивановны родились дочери Елизавета и Варвара.

В 1787 году капитан-лейтенант Филатова командировали в Архангельск, где достраивался 74-пушечный корабль № 8, на котором ему предстояло служить. Очень скоро капитан поучаствовал и в морских баталиях. Очередная попытка Швеции взять реванш за поражение от России привела к войне 1788–1790 годов.

Архангелогородская эскадра перешла из Белого моря в Балтийское для действий против шведов. В 1790 году на корабле «Святослав» в составе главного русского флота Степан Филатов участвовал в Выборгском морском сражении. После войны он командовал гребным фрегатом «Св. Елена» в Финском заливе. В 1796 году произведён в капитаны 2 ранга.

Смерть императрицы Екатерины II и вступление на престол императора Павла привели к скорому

звершению морской службы Степана Фёдоровича. В 1797 году «22 сентября высочайше повелено уволить от службы: «балтийского гребного флотского капитана 2 ранга Степана Филатовича тем же чином, но с пенсионом».

Оставаться в столице было сложно, поэтому, видимо по совету жены Екатерины Ивановны, вся семья переехала в Симбирск, где в это время жили её отец и мама – Иван Алфеевич и Елизавета Ивановна Пиль. Можно сказать, что чувствовал после переезда Степан Фёдорович. В Симбирске на Волге, вероятно, вспоминал морские походы. Наверняка летом в лодке катал дочерей по реке. Думал ли он, что ещё послужит России, или за сухопутным поприщем? Можно предположить, что чувство патриотизма в нём было все годы после возвращения с флота.

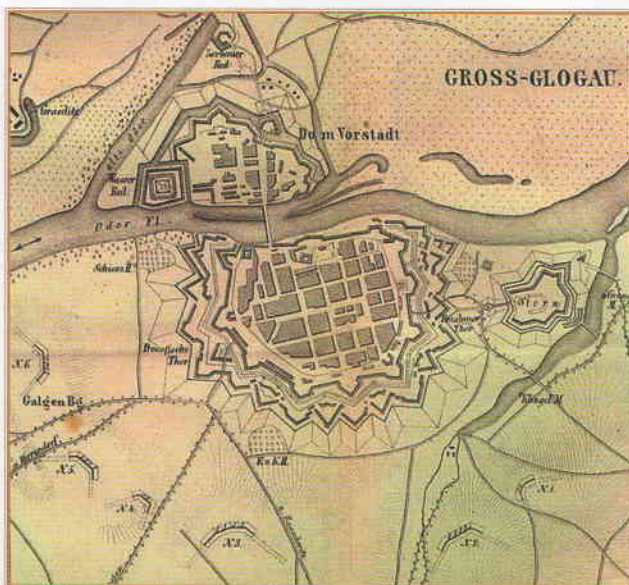
С воцарением императора Александра I служилое офицеров – «екатерининских орлов», незаслуженно забытых, постарались по достоинству отметить. Так 15 декабря 1802 года Степан Фёдорович, находившийся на пенсии, стал кавалером ордена Святого Георгия 4 степени за 18 проведённых морских кампаний. Это награждение почётным военным орденом убедило его в том, что он мог быть ещё полезным Отечеству. В это же время крепко поверил, а сердце подсказывало, что главная служба в его жизни впереди.

Время настало в тяжёлую годину наполеоновского вторжения в Россию в 1812 году. Императором Александром был издан манифест о призыве народного ополчения. Первым в Симбирское ополчение записался Степан Фёдорович, которому было уже около шестидесяти лет. Об этом случае вспоминал поэт Михаил Александрович Дмитриев, допустивший, однако, неточности в отчестве и звании героя: «Кстати о тогдашнем решении на защиту Отечества: мой двоюродный дядя Степан Федулович Филатов, флотский капитан первого ранга и георгиевский кавалер, будучи лет шестидесяти и живучи давно на покое, в Симбирске, первый записался в Симбирское ополчение, и такими словами:

Хоть в артиллерию,
Хоть в кавалерию,
Хоть в пехоте,
Хоть во флоте!»

Учитывая опыт и самоотверженность Степана Фёдоровича, рескриптом императора и указом Симбирского губернского правления он был назначен командиром формирующегося четвёртого пехотного полка в Симбирске.

Симбирское ополчение участвовало в заграничном походе 1813–1814 годов. В документах этого похода Степан Филатов уже в чине подполковника (аналог флотского звания капитан 2 ранга) командовал первым пехотным полком Симбирского ополчения. Вместе со своими воинами он преодолел путь от Волги до Одера и принял участие в блокаде наполеоновских крепостей Замостье и Глогау (ныне Замосць и Глогув в Польше).

План крепости Глогау в начале XIX века

Мемориальная доска о Симбирском ополчении

О героическом участии симбирян в осаде Глогау есть даже мемориальная доска на торце здания бывших Губернских присутственных мест – ныне Ульяновский государственный

аграрный университет имени П.А. Столыпина (бульвар Новый Венец, 1).

Первым из русских, вошедших в Глогау после сдачи крепости, был начальник Симбирского ополчения князь Дмитрий Васильевич Тенишев, удостоившийся лаврового венка. Городские ключи были вручены капитану 1-го пехотного полка Симбирского ополчения Назарьеву, представленному к ордену Святой Анны III класса. Отмечены были и другие офицеры 1-го пехотного полка: капитаны Тимашев, Стефанович, Сойманов, Бестужев, поручик Шипилов и подпоручик Лукин.

Высочайшее благоволение было объявлено командиру 1-го пехотного полка Филатову Степану Фёдоровичу: «Командир подполковник Филатов находился с полком при блокаде и сдаче неприятелем крепостей Замостья и Глогау и в исправлении должности оказывал усердие и ревность». Никакой другой награды Степан Фёдорович не получил. Об этом также упомянул Михаил Александрович Дмитриев: «Дядя мой Иван Иванович Дмитриев, увидевшись с Филатовым и уважая его старческую решимость, спросил его: получил ли он за это (взятие Глогау. – Авт.) какую-нибудь награду? – Нет, Ваше Высочайшее превосходительство! – отвечал старик: да впрочем, это, я думаю, потому что Государю нечем было меня наградить! В мои лета одна награда: летом в халате, а зимой в тулупе; так это у меня уже есть».

Очевидно, Степан Фёдорович при всей своей храбрости и решительности был человеком скромным. Тем важнее вспомнить таких людей, героев нашей страны. Думаю, и протоиерей Алексей Скала, восстанавливая из забвения участок Симбирского Покровского некрополя, считал нужным возродить память о наших предках, живших и трудившихся несколько веков назад, чтобы современные люди смогли на их примере по-доброму вдохновиться.

Антон Долматов,

член
Российского военно-исторического общества